

УДК 821.111-31.09

Эссеистическое и новеллистическое наследие Г.Дж. Уэллса

Кулик О.П.

*Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»,
Полоцк*

В данной статье рассматриваются особенности эссеистического и новеллистического творчества Г.Дж. Уэллса – основоположника социально-философской фантастики. Автор показывает, какое значение имела для писателя теория Ч. Дарвина и как ее положения отразились в его публицистических и художественных произведениях. В основе взглядов Г. Уэллса лежит принцип комплементарности – использование несходных или противоположных теорий, которые отражают различные взгляды на действительность. Концепция человека, таким образом, формируется на стыке антропоцентристских и антиантропоцентристских теорий. Научно-фантастические новеллы Г. Уэллса стали полигоном, на котором он отработывал приемы, легшие в основу модели классического научно-фантастического произведения. Жанрово-тематические разновидности новеллы включают также романтические, пародийные, авантюрно-приключенческие, криминальные, социально-бытовые новеллы, новеллы-притчи, новеллы-анекдоты. Автор отмечает, что для писателя особенно важна социальная проблематика.

Ключевые слова: Г.Дж. Уэллс, научная фантастика, социально-философская фантастика, новелла, эссе, антропоцентризм, космологический детерминизм.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 209–216)

Essayistic and novelistic heritage of H.G. Wells

Kulik O.P.

Educational establishment “Polotsk State University”, Polotsk

The peculiarities of H.G. Wells’s essayistic and novelistic works are studied in this article (H.G. Wells is a founder of soft science fiction). The author shows the importance of Ch. Darwin’s theory for the writer, and how its propositions are represented in his journalism and fiction. The complementarity principle (using different or opposite theories which demonstrate different views on reality) is the basis of H.G. Wells’s ideas. Thus the concept of man is formed on the fringe of anthropocentric and antianthropocentric theories. H.G. Wells’s sci-fi short stories became a proving ground where he practiced methods which would be the basis for a classical sci-fi text. According to the genre and the subject, short stories can be divided into romantic, parody, adventure, criminal, social ones, parables and anecdotes. The author notes the importance of social subject matter for the writer.

Key words: H.G. Wells, science fiction, soft science fiction, novella, essay, anthropocentrism, cosmological determinism.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 209–216)

Герберт Джордж Уэллс – признанный мастер социально-философской фантастики. В зарубежном литературоведении

его творчество исследовано достаточно хорошо: присутствуют работы, посвященные его биографии, отдельным аспектам

Адрес для корреспонденции: e-mail: olgakulikmag@rambler.ru – О.П. Кулик

его произведений, изучается соотношение с антиутопической традицией, особое внимание уделяется его бурной личной жизни. Но даже сейчас основная часть архива (письма, дневники, вырезки из газет, фотографии, рукописи и копии большинства книг, включая несколько никогда не издававшихся работ [1, с. 28]) хранится в Иллинойском университете и требует дополнительного изучения.

В советском литературоведении крупнейшим специалистом по жизни и творчеству Г.Дж. Уэллса считался Ю.И. Кагарлицкий, первый, кто защитил докторскую диссертацию по Уэллсу, автор книг «Герберт Уэллс. Очерк жизни и творчества»¹ (1963), «Вглядываясь в будущее: Книга о Герберте Уэллсе» (1989). В 1990 году в издательстве Иркутского университета вышла книга А.Ф. Любимовой «Проблематика и поэтика романов Г. Уэллса 1900–1940-х годов», где исследуются естественнонаучные и социально-психологические проблемы, поднимаемые в социально-бытовых романах, на которое внимание уделяется поэтике произведений.

В настоящее время больше рассматриваются социологические и философские разработки Г. Уэллса (А. Яковлева «Политическая теория Г.Дж. Уэллса», И.Б. Кригер «Философия Герберта Уэллса») и подробности его личной жизни.

В 2010 году вышли книги Г. Прашкевича «Герберт Уэллс» (издательство «Вече», серия «Великие исторические персоны») и М. Чертанова «Герберт Уэллс» (издательство «Молодая гвардия», серия «Жизнь замечательных людей»), представляющие интерес для знатоков биографии автора, но недостаточно проясняющие проблемы его творчества. В связи со всем вышеперечисленным, существует необходимость в комплексном исследовании творчества изучаемого автора с позиций современного литературоведения. Цель данной статьи – выявление

особенностей эссеистического и новеллистического наследия Г.Дж. Уэллса.

Материал и методы. В качестве объекта исследования были избраны ранние эссе и новеллы Г.Дж. Уэллса. Методологической базой послужил историко-контекстуальный метод.

Результаты и их обсуждение. Г.Дж. Уэллс начал литературную деятельность в качестве журналиста в студенческом журнале *The Science School Journal*. Первые статьи, принесшие ему широкую известность, были напечатаны в 1891 году в *The Fortnightly Review*, одном из самых важных и влиятельных британских журналов XIX века [2, с. 97], и носили научно-популярный характер.

Рассмотрим философско-мировоззренческие установки, находящиеся в основе взглядов Г. Уэллса на человечество, его историю и развитие. Напомним, что метатемой научной фантастики является человек как вид, соответственно, концепция человека будет рассмотрена в двух аспектах: личность и биологический вид. На мировоззрение Г. Уэллса и его современников оказала большое влияние теория Чарльза Дарвина, и не только потому, что человек лишился уникальности (все живые организмы находятся в эволюционном родстве) и возник вопрос о его соотношении с другими живыми организмами и Вселенной, но и потому, что в практику вошел термин «борьба за существование»², в некоторой степени вступивший в противоречие с понятием гуманности³. Более того, история человечества, Земли и Вселенной оказалась гораздо длиннее, и, если эволюционный процесс можно проследить в прошлом, почему бы не попытаться применить его к будущему [3, с. 4]?

² Ч. Дарвин не считал термин удачным и говорил о широком, метафорическом, понимании: как зависимость живого существа от других существ и от окружающих условий. Г. Уэллс осуществит зримую реализацию метафоры.

³ Г. Уэллс говорил о новой морали, возникшей после работ Ч. Дарвина, в статье «Human Evolution: Mr. Wells Replies» (1897).

¹ Была издана на английском языке Уэллсовским обществом (Великобритания), а ее автор занял почетный пост вице-президента Общества.

У Г. Уэллса была статья «Неподвижная Вселенная» (*The Universe Rigid*), которую отверг Фрэнк Харрис, где автор, по сути, высказывался в пользу космологического детерминизма. Текст эссе не сохранился⁴, но подобные идеи звучат из уст Путешественника во времени (журнальная версия «Машины времени» 1895 года): «From the absolute point of view the universe is a perfectly rigid unalterable apparatus, entirely predestinate, entirely complete and finished. <...> ... a Universe in which things were always the same...»⁵ [3, с. 93–94]. Вторую статью, «Новое открытие единичного» (*The Rediscovery of the Unique, 1891*), Ф. Харрис принял, здесь Уэллс утверждал уникальность любого живого существа и способность к самоопределению. Эти идеи комплементарны: законы эволюции не исключают возможности самоизменения. По мнению Р. Филмуса и Д. Хьюза, в основе взглядов Уэллса лежит именно принцип комплементарности⁶. А упомянутые статьи являются ключевыми для осознания уэллсовской концепции «человек – Вселенная».

Важно отметить, что подобные идеи возникли во время обучения в Южном Кенсингтоне и в последующем углублялись и уточнялись в новеллах и романах.

В 1886 году Герберт Уэллс и его приятель Уильям Бёртон основали *Science School Journal*, в феврале 1887 г. в третьем номере был напечатан коротенький рассказ «Разговор с Медведкой» (*A Talk with Gryllotalpa*) под псевдонимом Септимус Браун – ключ к пониманию творчества Г. Уэллса в частности и научной фантастики как вида литературы в целом. Это небольшой диалог между рассказчиком и его приятелем, Медведкой,

у картины на сюжет «Путешествия Пилигрима в Небесную Страну» Джона Беньяна (встреча христианина и Разрушителя). Медведка придерживается космической точки зрения на место человека во Вселенной: «Man is less than an iota in the infinite universe. He is a Link in an Infinite Chain of Causation and a factor in a Limitless Sum»⁷ [3, с. 19]. Рассказчик защищает антропоцентристский подход, но не очень убедительно, более того он не приводит контрвозражения Медведки из-за того, что предпочитает, чтобы последнее слово оставалось за ним, и, вероятно, он их просто не понял.

В дальнейшем Г. Уэллс развивает антиантропоцентристские идеи в следующих статьях: «Another basis for Life» (возможность существования неуглеродных форм жизни), «Intelligence on Mars» (эти формы жизни могут развиваться до нашего уровня), «Scepticism on the Instrument» (возможно, животные и растения обладают более высокой нервной организацией, чем предполагается, а точность человеческого мозга весьма сомнительна). В целом, писатель неутешительно смотрит на возможности человека.

В 1893–1894 годах выходит ряд статей, где говорится о вымирании человечества и смещении человека более простым, еще не известным видом («The Extinction of Man», «On Extinction», «Zoological Retrogression»). Естественные законы никак не соотносятся с идеалами, присущими человеку, они универсальны и абсолютны (и, безусловно, внеэтичны), поэтому любые утверждения человеком собственной важности беспочвенны и бессмысленны.

Большинство современников Г. Уэллса отвергали идею случайного естественного отбора в пользу естественной телеологии (все заранее предопределено природой). Г. Уэллс (наряду с Ч. Дарви-

⁴ Пересказ присутствует в «Опыте автобиографии».

⁵ С абсолютной точки зрения, Вселенная – совершенно неподвижная, неизменная система, полностью предопределенная и завершенная. <...> ... Вселенная, в которой все неизменно... (здесь и далее перевод наш. – О.К.).

⁶ Использование несходных, порой противоположных принципов или теорий, отражающих различные взгляды на действительность (термин принадлежит Нильсу Бору).

⁷ Человек не более чем песчинка в бесконечной Вселенной. Он лишь звено в Бесконечной Цепи причинно-следственных отношений и всего лишь число в безграничной сумме.

ном и Г. Спенсером), напротив, отстаивал случайный характер изменений, соответственно, вымирание может произойти от недостаточной приспособляемости человеческого вида. В этом плане он придерживался мнения Ж.Б. Ламарка (наследуются случайные изменения и приобретенные в течение жизни характеристики) и отрицал положения А. Вейсмана (невозможность передачи приобретенных изменений – наследуются лишь изменения, произошедшие в зародышевой плазме).

Вместе с тем писатель задумывается о возможности искусственного воздействия на человека: статьи «The Limits of Individual Plasticity», «Human Evolution, An Artificial Process». Насколько человек пластичен сам по себе, насколько эффективно внешнее воздействие (хирургия, медикаменты, гипноз) и ограничено ли это воздействие природной заданностью – вот основной предмет интереса⁸. Главным средством воздействия на отдельного человека и человечество в целом Г. Уэллс считал всестороннее образование, отсюда его стремление говорить о науке простым языком и неоднократные попытки дать целостную картину развития человечества⁹ через призму его научных и культурных достижений.

Рассматривая жанровую природу вышеназванных сочинений, Д. Хьюз и Р. Филмуз назвали их «essayistic short stories and fictional dialogues»¹⁰, подразумевающая значительную роль публицистических элементов в художественном тексте [3].

Чтобы заработать на хлеб, будущий писатель занимается также литературной поденщиной – написанием юмори-

стических зарисовок с советами по разным вопросам (например, *On the Art of Staying at the Seaside*)¹¹. Это не только позволило набить руку в создании ярких и узнаваемых образов современников, но и научило автора очень внимательно относиться к художественной детали. Тематическое разнообразие ранних новелл Г. Уэллса повторяет тематику его эссе, которые

Д. Хьюз и Р. Филмуз разделили на 3 группы: очерки о чудесах и загадках природы, статьи о естественнонаучном образовании и популяризации науки, новые и парадоксальные идеи [3].

Не вдаваясь в полемику по поводу терминологии и жанровой природы рассказа и новеллы, тем не менее, уточним, что мы понимаем под новеллой. Вслед за авторами «Литературного энциклопедического словаря» (1987) [4], «Словаря литературоведческих терминов» (1974) [5] и «Краткой литературной энциклопедии» (1975) [6] мы разводим понятия рассказа и новеллы, подразумевая под последней небольшое эпическое остросюжетное повествование с неожиданным финалом. Традиция подобной трактовки идет от И.В. Гете, который в цикле «Разговоры немецких беженцев» привел основные жанровые признаки новеллы:

- необычность и новизна описываемого события;
- остроумный поворот сюжета, что придает сходство с анекдотом;
- роль случая в разрешении противоречий как внутри персонажей, так и между их намерениями и обстоятельствами жизни;
- отсутствие моральной оценки;
- сочетание традиционности с современностью [7, с. 135–139].

Остросюжетность как основное отличие новеллы от рассказа отмечают М.Н. Эпштейн [4], В. Кожин [5]. «Пуант» новеллы (точка поворота, за которой прежняя ситуация предстает в новом свете [8, с. 112]) и далее будет считаться

⁸ В романе «Остров доктора Моро» прозвучит очевидной ответ на этот вопрос.

⁹ Труды «Очерки истории» (*The Outline of History*, 1920), «Краткая история мира» (*A Short History of the World*, 1922), «Краткая история человечества» (*A Short History of Mankind*, 1925), «Наука жизни» (*The Science of Life*, 1930). Последняя написана в соавторстве с Джорджем Ф. Уэллсом и Джулианом Хаксли.

¹⁰ Эссеистические рассказы и беллетристические диалоги.

¹¹ Большая их часть войдет в сборники «Selected Conversations with an Uncle» (1895) и «Certain Personal Matters» (1897).

основным жанрообразующим признаком [9, с. 49]. Принимая во внимание характерные особенности творчества Уэллса, его целесообразнее относить к новеллистике.

Первый сборник «Похищенная бактерия» (*The Stolen Bacillus and Other Incidents*) вышел одновременно с романом «Машина времени» (*The Time Machine*) в 1895 году и представлял собой произвольный набор новелл, напечатанных ранее в лондонских еженедельниках *The Pall Mall Budget*, *The Pall Mall Gazette*, *The St. James's Gazette* в 1893–1895-х годах. Второй – «История Платтнера» (*The Plattner Story and Others, 1897*) – был издан через два года и включал новеллы 1894–1896 годов. В следующий – «Рассказы о времени и пространстве» (*Tales of Space and Time, 1899*) – входили три рассказа («Хрустальное яйцо», «Звезда», «Чудотворец») и две повести («Это было в каменном веке», «Рассказ о грядущих днях»). Последний оригинальный сборник – «Двенадцать историй и сон» (*Twelve Stories and a Dream, 1903*), остальные, за редким исключением, содержат уже изданные новеллы.

В предисловии к сборнику «Страна слепых и другие истории» (*The Country of the Blind and Other Stories, 1911*) Уэллс называет себя «коммерческим писателем» [10, с. iv], а сами новеллы считает скорее развлечением, художественным экспериментом, упражнениями для ума (и, безусловно, неплохим заработком). Он отстаивает свободу выражения и «странность» сюжета, выступает против строгости формы. Для Г. Уэллса «short story» – это короткое повествование (15–20 минут чтения вслух), трогательное или смешное, заставляющее задуматься или развлекающее [10, с. vi–vii]. Каждую новеллу он предлагал рассматривать как самостоятельную вещь вне ее связи со сборником.

Жанрово-тематические разновидности включают научно-фантастические, романтические, пародийные, авантюрно-приключенческие, криминальные, быто-

вые новеллы, новеллы-притчи, новеллы-анекдоты.

Научно-фантастические новеллы в классическом понимании изображают столкновение с необычными, но потенциально возможными и рационально объяснимыми явлениями природы («Морские пираты», «Цветение странной орхидеи», «В абсерватории Аву» и др.); необычное открытие или изобретение («Человек, который делал алмазы», «В бездне», «Филмер» и др.). Это столкновение / открытие призвано выявить черты характера человека, находящегося рядом: реакцию типичного представителя викторианской эпохи на нечто «из ряда вон выходящее», поведение гениального ученого или инженера.

Научно-фантастические новеллы Г. Уэллса стали полигоном, на котором он отработывал приемы, положенные в основу модели научно-фантастического произведения. Именно он обосновал идею о «дозированном» присутствии фантастического в тексте (вплетение необычного в обычное основывается только на одном допущении). В противном случае читатель не поверит написанному, так как не произойдет эмоционального отклика по причине острой чуждости происходящего. Окончательно формируется новый герой – предельно сосредоточенный на своей работе ученый (классическая разновидность – сумасшедший гений). В связи с нехваткой текстового пространства мы не видим становления этого героя¹² (яркое выражение проблема получит в романах, особенно в «Человеке-невидимке»), но явно просматриваются следующие черты: оригинальный ум, бытовая неприспособленность, фанатизм в работе и равнодушие ко всему, что с ней не связано, некоторая эмоциональная холодность, отношение к научному открытию как к самоцели (редко подразумевается практическое применение) и др. Кроме привычного для научной фантастики ученого / инженера / первопр-

¹² Хотя в «Человеке, который делал алмазы» научная судьба героя напоминает жизненные перипетии Гриффина («Человек-невидимка»).

ходца, Г. Уэллса интересует так называемый «маленький человек» – образ, не совсем характерный для более поздней фантастики.¹³ Решает писатель эту проблему в рамках натурализма: поведение и поступки героя (в том числе реакция на необычное) определяются средой. Интересна манера повествования: голос автора редко звучит напрямую, чаще всего ситуация показана глазами рассказчика, который принимал в ней участие, или всего лишь передает слухи. Вывод в таком случае делает читатель на основе сопоставления манеры рассказчика, его оценки происходящего и косвенных указаний автора.

В то же время уэллсовская научно-фантастическая новелла находится в рамках классической британской новеллы, которая получила окончательное оформление в творчестве Роберта Льюиса Стивенсона, Артура Конан Дойля и Редьярда Киплинга. Хотя, допустим, в отличие от Конан Дойля Уэллс отказывается от цикличности. Ю. Кагарлицкий считал это одной из главных тенденций в развитии жанра. Целостная картина складывается из отрывочных впечатлений и выходит за рамки конкретного сюжета, «общее прочитывается через частное» [2, с. 116]. Научно-фантастическое допущение (*novum* в терминологии Д. Сувина) является не столько сюжетообразующим элементом, сколько той перспективой, которая позволяет взглянуть на человека по-новому. Цель произведений не сводится к показу технических новшеств, важнее влияние прогресса на человека и изменения в социуме. Это позволяет говорить о Г. Уэллсе как об основоположнике социально-философской научной фантастики.

Романтические / чудесные новеллы («Мистер Скелмсдейл в стране фей», «Волшебная лавка», «Хрустальное яйцо») с ничем не ограниченной фантазией и

использованием приема двоемирия (условно можно отнести к фэнтезийным). Характер допущения в этих новеллах иррациональный, мотивировка двойная, что дает право говорить о «завуалированной фантастике» (термин Ю. Манна). Характер конфликта традиционно романтический: столкновение чудесного и обыденного, отказ от возможности жить в другом мире из страха потерять то малое, что имеешь. В «Волшебной лавке» ситуация показывается с точки зрения ребенка (классический прием романтиков) и взрослого, подчеркивая тонкую грань, за которой человек теряет способность непосредственно воспринимать происходящее и начинает смотреть на ситуацию сквозь призму стереотипов.

Новеллы-притчи («Страна слепых», «Дверь в стене») и близкие к ним новеллы, обыгрывающие библейские мотивы («Яблоко», «Искушение Херрингея», «Видение Страшного суда»). «Маленький человек» Г. Уэллса не проходит испытания необычным, здесь отсутствует раскаяние из-за упущенной возможности взаимодействия с другим миром, персонаж скорее сожалеет о том, что, возможно, сорвалась выгодная сделка.

Пародийные новеллы («Правда о Пайкрафте», «Неопытное привидение» и др.) высмеивают идеи мистицизма и многочисленные истории о призраках и восточном колдовстве. В них полемически используются сюжетные ходы, характерные для классического готического романа. Авантюрно-приключенческие новеллы («Триумф таксидермиста», «Страусы с молотка», «Сокровище в лесу», «Джимми – пучеглазый бог» и др.) и новелла-анекдот («Похищенная бацилла») представляют собой разработку уже известных тем. В криминальной новелле («Конус», «Примирение», «Бог Динамо») Уэллс обращается к темным глубинам человеческой психики, ориентируясь, прежде всего, на традицию Э.А. По. В бытовых новеллах («Покинутая невеста», «Катастрофа», «В современном духе: рассказ с печальным концом» и др.) по-

¹³ Фантастика никогда не развивалась отдельно от мейнстрима. В гетто ее загнал Хьюго Гернсбек, сделав упор на технических описаниях и репрезентируя ее в качестве литературы для инженеров.

являются темы и сюжеты, которые в дальнейшем получают развитие в социально-бытовых романах («Образец под микроскопом» и роман «Любовь и мистер Льюишем»).

Заключение. Действуя в рамках классической схемы, Г.Дж. Уэллс не был чужд новаторству: он ввел в новеллу обстановку научной лаборатории (то, что сейчас воспринимается как классический НФ антураж). К. Болдик отмечал, что лабораторные детали не имели значения для развития сюжета как такового [11, с. 160]. В каждой новелле присутствует социальная мотивация, скрытая за развлекательной оболочкой (в поздних романах это будет выражено настолько ярко, что пострадает художественность). В уэллсовской новеллистике вырисовывается не таинственный фантастический мир, а современная ему Британия с ее добропорядочным средним классом, представители которого не видят дальше своего носа, с ее резким социальным расслоением, невниманием к настоящему таланту. Спасать от этого может только ирония, которой щедро «приправлено» каждое предложение.

В эссеистике и новеллах до «Машины времени» и в самом романе преобладает космическая перспектива, затем Г. Уэллс сосредотачивается на человеке, вводя понятие искусственной эволюции, т.е. человек сознательно берет на себя заботу о собственном будущем, формируя социокультурное окружение, которым он может управлять.

Литература

1. Яковлева, А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса: монография / А.Ф. Яковлева. – М.: «Управление технологиями», 2006. – 136 с.
2. Кагарлицкий, Ю.И. Вглядываясь в грядущее: книга о Герберте Уэллсе / Ю.И. Кагарлицкий. – М.: Книга, 1989. – 350 с.
3. H.G. Wells: Early Writings in Science and Science Fiction // D.Y. Hughes, R.M. Philmus (editors). – Berkeley, Los Angeles, and London, University of California Press, 1975. – 249 p.
4. Эпштейн, М.Я. Новелла / М.Я. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: «Современная энциклопедия», 1987. – С. 248.
5. Кожин, В.В. Новеллы / В.В. Кожин // Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974. – С. 239–240.
6. Михайлов, А.В. Новеллы / А.В. Михайлов // Краткая литературная энциклопедия: в 8 т. / гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1975. – Т. 5. – С. 306.
7. Гете, И.В. Собрание сочинений: в 10 т. / И.В. Гете. – М.: Худ. лит., 1978. – Т. 6. – 480 с.
8. Бент, М.И. Немецкая романтическая новелла: генезис, эволюция, типология / М.И. Бент. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 120 с.
9. Тюпа, В.И. Аналитика художественного. Введение в литературоведческий анализ / В.И. Тюпа. – М.: Лабиринт, РГГУ, 2001. – 191 с.
10. Wells, H.G. The Country of the Blind and Other Stories / H.G. Wells. – London, New York, T. Nelson and sons, 1911. – 574 p.
11. Baldick, C. In Frankenstein's shadow: Myth, monstrosity and nineteenth-century writing / C. Baldick. – Oxford: Clarendon press (Oxford university press), 1987. – 207 p.

1. Яковлева, А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса: монография / А.Ф. Яковлева. –

Поступила в редакцию 09.11.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.